

На том конце провода воцарилось долгое молчание, после чего послышался сдержанный голос отца:

— Завтра вернись домой.

Цзин Чэнь, ни секунды не колеблясь, отрезал:

— Не приеду. Некогда!

Он до конца своих дней не хотел видеть Шэнь Юань и её лицемерного сынка. В детстве ему немало досталось от этой парочки.

В этот момент Шэнь Юань притворно встряла в разговор:

— Сяо Чэнь, приезжай завтра на ужин, тетя сама для вас приготовит.

Цзин Чэнь насмешливо фыркнул:

— Я с отцом разговариваю, кто тебе давал право встревать?

— Как ты разговариваешь с тетей? Она по доброте душевной зовет тебя домой, а ты так себя ведешь? Твой брат тебя этому научил?! — прикрикнул Цзин Хунъюань.

Цзин Чэнь именно этого и ожидал. Как всегда, стоило ему заговорить, как отец тут же вспыхивал. С самого детства, когда у него возникали конфликты с этой женщиной, всё заканчивалось одинаково: отец всегда вставал на сторону Шэнь Юань и её сына, ни разу не подумав о чувствах самого Цзин Чэня.

Цзин Чэнь с презрением усмехнулся:

— Ха, оставьте этот ужин для вашей счастливой семейки из трех человек, мне такая честь не нужна! А что касается брата, то он с детства учил меня одному: не позволять себя обижать, перед кем бы ты ни стоял.

Цзин Чэнь горько усмехнулся:

— Моя мать умерла рано, отец ослеп сердцем — кроме брата, никому до меня нет дела. И вообще, какое тебе дело до того, как меня воспитали? Ты все эти годы хоть раз заботился обо мне? О брате? Какое ты имеешь право сейчас отчитывать меня или его? Ты сам-то считаешь, что достоин этого?!

Выплеснув всё, что годами копилось в душе, Цзин Чэнь почувствовал невероятное облегчение. Он отлично знал, как уколоть отца, и тот мгновенно замолчал.

— Что за бред ты несешь? Какая еще семейка из трех человек? — Цзин Хунъюань смягчил тон.

— Твоя тетя искренне хочет, чтобы вы, трое братьев, ладили. Как ты можешь так...

Не договорив, он тяжело вздохнул, словно сдувшийся мяч:

— Эх...

Больше всего в жизни он чувствовал вину перед этими двумя сыновьями. В своё время он был слишком вспыльчив, когда выгнал Цзин Чэня и Цзин Яо из дома. За последние два года Цзин Чэнь иногда заглядывал, а вот Цзин Яо не появлялся ни разу. С возрастом начинаешь ценить прошлое, тосковать по родным, завидовать тем, у кого дом полон детей и внуков.

Голос Цзин Хунъюаня, расчувствовавшегося от слов сына, дрожал:

— Все эти годы я не исполнял свой отцовский долг, я знаю, что ты держишь на меня обиду. Но... у меня были свои причины. Сейчас я просто хочу исправить прошлые ошибки, я...

Цзин Чэнь холодно перебил его:

— Трое братьев? Не припомню, чтобы моя мать рожала мне еще одного брата. Заруби себе на носу: у меня один брат, и это Цзин Яо. Не надейся, что я признаю этого бастарда.

Речь шла о сыне отца и Шэнь Юань — Цзин И.

На второй год после смерти матери отец, не дождавшись приличий, зарегистрировал брак с Шэнь Юань и привел её в дом. Именно тогда Цзин Чэнь узнал, что у отца на стороне есть внебрачный сын, который всего на два года младше него. Эта парочка была одного поля ягоды: при отце они разыгрывали из себя добродетельных мать и сына, а стоило ему отвернуться, как они тут же превращались в ядовитых змей, плетущих интриги. Жаль, что отец до сих пор не видел их истинного лица.

— Он твой брат, хочешь ты того или нет, — отрезал отец. — Если ты еще считаешь меня отцом, вернись завтра. Ты хоть раз за этот год домой заглянул?

— Почему ты не скажешь это моему брату? И вообще, мне что, есть нечего? Зачем мне возвращаться к вам, чтобы смотреть на вашу идиллию и портить себе настроение? Когда мы с братом голодали, ты почему-то не звал нас домой. А теперь, когда ты состарился и потянуло на семейные ценности, я должен приехать и развлекать тебя? К тому же, рядом с тобой есть еще один родной сынок, зачем тебе я?

На том конце воцарилась тишина, а затем послышался тяжелый вздох. Этот звук отозвался болью в сердце Цзин Чэня.

— Сяо Чэнь... — Цзин Хунъюань глубоко вдохнул. — Раньше я был неправ, я виноват перед вами тремя. Знаешь, вчера ночью мне приснилась твоя мать. Она стояла молча, и в её глазах была одна лишь ненависть. Слезы стояли в них, но она упрямо не давала им упасть. Она

спрашивала, почему я не уберег вас двоих, почему был так жесток, выставив вас за дверь. Она сказала, что никогда не простит меня...

Наступила пауза, на фоне было слышно, как Шэнь Юань пытается успокоить мужа. Вскоре Цзин Хунъюань продолжил:

— Я все эти годы жалел об этом. Твой брат после того случая окончательно порвал с семьей, и я из чувства вины боялся показаться ему на глаза. Поэтому я решался лишь звонить тебе и звать на ужин... Я так хочу получить шанс хоть немного загладить свою вину...

Цзин Чэнь, уставший, приткнулся лбом к рулевому колесу. Повторяющиеся признания отца вызывали в нем странное, болезненное чувство. Несмотря на всю обиду, оставаться равнодушным он не мог.

— Понял. Завтра вечером приеду, — глухо ответил он.

На том конце помолчали, после чего отец нерешительно добавил:

— Ты... ты завтра позови с собой и брата.

Он не был уверен, осталось ли у Цзин Яо хоть крупица родственных чувств. Старший сын с детства был холоден и не привязывался ни к кому, кроме Цзин Чэня — даже к собственной матери.

Услышав, что отец имеет наглость упоминать брата, Цзин Чэнь мгновенно ожесточился.

— Не позову. Хочешь — сам звони. У меня дела, я вешаю трубку.

Не дожидаясь ответа, Цзин Чэнь сбросил вызов, вдавил педаль газа в пол и рванул вперед.

<http://bllate.org/book/20522/2046863>